

Феерические приключения

Экзамен для феи

Ирина Шеглова

ЭКСМО

Ирина Владимировна Щеглова
Экзамен для феи
Серия «Феерические
приключения», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168341

Эксмо; 2024

Аннотация

Интересно начался денек, кому рассказать – не поверят! И будут правы. Ведь не каждый день маленькие феи залетают в распахнутые форточки и требуют завтрак у разбуженных девчонок. И что теперь делать с незваной гостьей? Пока Аля думала, крошечная волшебница уже освоилась в квартире и решила показать свое умение творить чудеса. Увы... Аля не знала, что последствия магии новой подружки могут быть такими непредсказуемыми: говорящие деревья, ледяные колпаки, шоколадные потопаы... И это еще далеко не все!

Содержание

Незванная гостья	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ирина Щеглова

Экзамен для феи

Незванная гостья

Меня разбудило жужжание. Да, именно так – жужжание.

«Наверное, шмель в форточку залетел», – подумала я и перевернулась на другой бок, лицом к стене. Одеяло на всякий случай натянула на голову, мало ли...

Шмель не угомонился. Несколько раз он стукнулся об оконное стекло, потом, видимо, ему это надоело, и непрощенный гость отправился на разведку по комнате.

«Посмотреть или не стоит?»

Когда я наконец решила открыть глаза, жужжание опасно приблизилось, и что-то шлепнулось прямо на одеяло.

«А ведь шмели кусаются!» – Я вспомнила, как моя подруга Галка, поймав шмеля, зажала его в кулаке и не выпускала до тех пор, пока тот ее не ужалил. Только тогда она разжала пальцы. На ладошке кровоточила ранка. «Ничего себе! – сказала Галка. – Больно!»

Шмель заворочался. Стараясь не спугнуть его, я тихонько высунулась из-под одеяла и посмотрела...

Почти под самым моим носом сидела крошечная девчонка, размером с воробья, – самый настоящий человек, только

маленький.

– Привет, – сказала девчонка и сделала ручкой. Потом она встала и быстро поправила пышное розовое платье. – Извини, я, кажется, тебя разбудила.

Голосок у нее был высокий и звонкий, как у птички. Ведь птички хоть и маленькие, но чирикают довольно громко.

«Все понятно, это просто сон такой», – подумала я почти безразлично, но так как я не ощущала себя спящей, то на всякий случай протерла глаза. Но девчонка в розовом почему-то не исчезла. Я почувствовала себя глупо. Но надо же было что-то делать, поэтому я спросила:

– Ты кто?

– А! – девчонка хлопнула себя по лбу. – Совсем забыла! Меня зовут Фенечка. Я – фея! – Последнее слово она произнесла с гордостью, вскинув голову и потряхнув пышными ярко-рыжими волосами.

– Очень приятно, – неуверенно ответила я и, спохватившись, представилась: – Аля.

Фенечка подобралась еще ближе.

– У меня есть волшебная палочка, – Фенечка помахала тоненькой былинкой. – Не веришь?

– Почему же, верю, – машинально проговорила я.

«Значит, это не сон? Ведь я сейчас действительно разговариваю с маленькой крылатой феей!»

Мне надо было подняться, потому что, лежа на боку, разговаривать неудобно, все время приходится шею выворачивать.

вать.

– Ты не могла бы ненадолго взлететь? – попросила я.

– Конечно! – с энтузиазмом воскликнула гостья, подпрыгнула и как-то неуклюже зависла надо мной. При этом ее крылышки издавали просто чудовищное гудение.

– Чуть в сторону, чтоб я могла встать.

Фенечка качнулась и, переваливаясь с боку на бок, взлетела на спинку моего дивана.

– Спасибо.

Я резко села, откинув одеяло, и во все глаза уставилась на Фенечку.

Ну надо же! Действительно, девочка. Маленькая рыжая девчонка в розовом платье и с крылышками, как у стрекозы. Невероятно!

– Что ты так смотришь? – обиделась фея. – Как будто у меня платье грязное... Ты, между прочим, здоровенная, сонная и лохматая, а я даже виду не подаю!

– Нет, я просто... так неожиданно...

Мысли перепутались, и слова не находились.

– Я просто не думала, что феи на самом деле существуют.

– Вечно вы, люди, так! – Фенечка снова гордо вскинула голову. – Существуют, не существуют... Только о себе и думаете, а я, между прочим, сегодня позавтракать не успела.

– Прости, пожалуйста. – Я соскочила с дивана и бросилась на кухню.

Фенечка, конечно же, последовала за мной, точнее, она

взлетела и, преодолев некоторое расстояние между нами, уселась ко мне на плечо.

На кухне я обследовала холодильник.

– Это что? – спросила Фенечка. – Продуктовый склад?

– Вроде того.

– Бр-р, холодно... – Фенечка забралась под воротник моей пижамы и выглянула оттуда. – Ну, что там? Поскорее закрывай дверь!

Я растерялась:

– Видишь ли, я не знаю, что едят феи, ты не могла бы подсказать мне?

– Да все едят! – воскликнула гостья.

Тогда я взяла из холодильника пачку сливочного масла, ветчину, банку меда, потом поставила на стол вазочку с вареньем, открыла хлебницу и достала вчерашний батон.

– Еще суп есть, очень вкусный, – предложила я на всякий случай.

– Нет уж, свой суп ешь сама, – буркнула Фенечка и приземлилась на кухонный стол. Она прошлась вдоль свертков, обследовала их содержимое, потрогала твердый бок батона, вздохнула:

– Да-а, не разгуляешься...

Я виновато пожала плечами.

Но Фенечка уже забыла обо мне, она увлеклась медом, влезла на край банки и, наклонившись над тягучей золотистой массой, принялась за завтрак.

Я включила чайник и уселась у стола, наблюдая за феей.

– Тебе же неудобно, может, я лучше в блюдце мед положу? – спросила я.

Феечка ничего не ответила. Она чуть ли не целиком влезла в банку, над краем мелькнули ножки в розовых туфельках. И тут я поняла, что моя гостья просто не в силах оторваться от меда, она прилипла к нему и, если бы я не успела, наверное, погрузилась бы в него и задохнулась.

Когда я вытащила Фенечку, она являла собой жалкое зрелище: вся в меду, розовое платьице, ручки, личико, волосы, даже крылышки, – все слиплось и было покрыто янтарными каплями.

Фенечка испуганно терла лицо, видимо, пыталась открыть глаза, но безуспешно.

– погоди, сейчас! – Я достала глубокую тарелку, быстро набрала в нее теплой воды и осторожно усадила туда фею.

Она немного отмокла, потом всплеснула руками и, быстро скинув туфельки, поставила их на край тарелки. Ее платье вздулось пузырем, Фенечка с трудом стянула его с себя, пополоскала не очень уверенно и сказала мне с укором:

– Как вы живете!

Вид у нее был довольно жалкий, под платьицем оказалась коротенькая рубашечка и штанишки. Все это намокло, и теперь я поняла, что моя фея больше похожа на пупсика, чем на утонченную красавицу, как их обычно изображают в книжках и мультфильмах.

– Нормально. – Я поспешно отвернулась, чтоб не смущать гостью.

– Ужасно!

– Почему?

– Я теперь выгляжу ужасно и чувствую себя ужасно. – Фенечка разрыдалась. – О, мое чудное платье! Совсем новое! Я собиралась быть в нем сегодня на ежегодном балу, а теперь...

– Не волнуйся, не расстраивайся, – я попыталась ее утешить, – платье – дело поправимое, мы приведем его в порядок, будет как новенькое!

– Много ты понимаешь! – рыдала Фенечка. – Как я теперь попаду на этот самый бал?

– Ну, я не знаю...

– Не зна-а-ю, – передразнила она, – вот всегда так!

– Да, но ты же как-то попала ко мне, значит, знаешь дорогу обратно, – предположила я.

В ответ она всхлипнула.

– Ничего, ничего, – бормотала я, – сейчас мы высушим платье и туфли, ты успокоишься, отдохнешь и все вспомнишь...

Фенечку надо было чем-то вытереть, и я сбегала за носовыми платками, мама держит в шкафу целую стопку очень тонких платочков, она называет их батистовыми, я притащила всю стопку и завернула мокрую фею в один из платков. Потом устроила ей гнездышко из махрового полотенца

и уложила туда. Фенечка повозилась какое-то время, избавляясь от мокрого белья.

Ее платье из легчайшей ткани надо было высушить. Подумав немного, я аккуратно разложила его вместе с остальной одеждой на другом платочке на подоконнике.

Чайник давно закипел, но мне было не до чая. Фенечка спохватилась, она потеряла волшебную палочку. Хорошо, что я еще не убирала со стола. Палочка – очень тонкая и блестящая, словно иголка, валялась забытая у банки с медом. Получив свое сокровище, Фенечка немного успокоилась. Она потребовала другой платочек, потому что первый намок, и, завернувшись в него, задремала.

Я вздохнула.

Нечего сказать: день начался! Бывает же такое: ни подумать, ни присесть. Между тем подумать было о чем.

Например, о том, что же мне теперь делать с моей незваной гостьей. Ясное дело, показывать ее никому нельзя. Хорошо, что родители ушли на работу... Я представила себе лица мамы и отца, если бы вдруг Фенечка залетела к ним в комнату. Да-а...

Рассеянно плеснула в чашку кипяток из чайника, добавила пакетик заварки, но пить не стала. Сидела и тихонько мешала ложкой остывающий чай.

Я попыталась вспомнить все, что знала о маленьких крылатых человечках: первым делом на ум пришла сказка о Дюймовочке, потом припомнилась маленькая фея из «Пите-

ра Пэна», та, что рассыпала золотую пыль, ну, еще несколько мультиков, где волшебные феи помогали разным людям... Да, моих познаний было явно недостаточно. Надо бы порасспросить у самой Фенечки, когда проснется.

Фенечка мирно посапывала в гнезде из полотенца. Я то и дело поглядывала на нее, чтобы убедиться, что она мне не привиделась. Но фея и не думала исчезать, спала себе, как будто так и надо. Как будто каждый день маленькие феи залетали в распахнутые форточки и требовали завтрак у разбуженных девчонок.

Я посмотрела на сохнувшее платье. Лучи солнца давно высушили его, но теперь в нем нельзя было идти на бал. Крошечная розовая тряпочка съежилась и потеряла свой первоначальный цвет и блеск. Не знаю, как там обстояло дело с кружевами, их трудно было рассмотреть, но боюсь, что с ними дело обстояло еще хуже. Я завернула платье в платок и положила в карман пижамы. Рубашку, штанишки и туфельки подсунула к спящей фее в гнездо из полотенца. Стараясь не шуметь, начала убирать со стола. Но стоило мне открыть холодильник, как я сразу же услышала недовольный голосок:

– Что ты громыаешь, как сто тысяч орунов!

– Извини, – я виновато пожала плечами. – А кто такие оруны?

– Ничего не знаешь! – Фенечка всплеснула руками с деланным негодованием.

– Ну откуда же мне знать о каких-то орунах? – Она снова

застала меня врасплох, и я начала оправдываться, как будто действительно была виновата.

– Оруны – это такие здоровенные жуки, поодиночке они очень милые и трудолюбивые, но, когда собираются в стаю, орут ужасно! – Фенечка сморщила носик и покачала головой. – У них крылья очень жесткие: когда они общаются, то шевелят ими, и получается громкий неприятный скрежет. Представь, если орунов собирается много, какой шум стоит!

– Да, наверное, – согласилась я, пытаюсь представить себе жука-оруна, правда, у меня не очень получилось, потому что Фенечка совершенно не давала мне сосредоточиться.

– Какие же вы все-таки неуклюжие, – язвительно заметила феечка, выбираясь из полотенца. Она уже натянула штанишки и рубашку, а теперь застегивала туфельки. – А где мое платье?! – воскликнула она, уставившись на подоконник.

– Я положила его в карман.

– В карма-ан! – протянула Фенечка. – Ты с ума сошла! Оно же помнется! Немедленно достань его!

Я подчинилась. Достала платок и развернула его, вид у меня был виноватый.

– Это мое платье?! – ужаснулась Фенечка.

– Ну, в общем, оно высохло, но...

– Я спрашиваю: это – мое платье?! – Голосок ее зазвенел и сорвался, она разрыдалась.

Я так расстроилась, глядя на нее, что готова была сама разреветься. Но вовремя спохватилась и взяла себя в руки.

– Послушай, Фенечка, – робко начала я, – ну, не стоит так расстраиваться. В конце концов, у тебя же есть волшебная палочка, и, наверно, можно все исправить...

Фенечка громко сопела носом, очевидно, она задумалась.

– Много ты понимаешь, – проворчала она. – Положи сюда. – Она сделала величественный жест ручкой, указывая на подоконник.

Я подчинилась.

Фея сосредоточилась, направила палочку на злополучное платье и замерла, я тоже застыла, боясь пошевелиться. Фея пробормотала что-то и резко взмахнула палочкой. Послышался легкий хлопок, потом посыпались разноцветные искры, как будто фея решила устроить маленький фейерверк. Я вздрогнула. Платье вспыхнуло и в мгновение ока исчезло, платок же продолжал гореть. Спohватившись, я плеснула на него из чашки с остывшим чаем. В воздухе запахло горелым. Я посмотрела на Фенечку, та уставилась на меня.

– Что это было? – спросила я.

– Кажется, я перепутала заклинания, – сообщила фея. – Надо было сказать: «восстановление», а я сказала: «абсолютная чистка».

– Откуда же тогда огонь? – удивилась я, рассматривая дыру в платке и черное пятно на подоконнике.

– Нет ничего чище пламени, – наставительно пояснила Фенечка, – нам так в школе объясняли.

Она перелетела на подоконник и тоже стала рассматри-

вать пятно.

– Ну, это мы сейчас исправим, – беспечно сказала она и направила палочку.

– Стой! – Я поспешно закрыла ладонью горелое пятно.

– Что еще? – удивилась фея.

– Ты уверена, что больше ничего не сторит?

Она пожала плечами:

– Я просто велю ему исчезнуть...

– Вместе с подоконником? – язвительно спросила я.

– Ты что, мне не доверяешь? – Она возмутилась и обиженно отвернулась.

– Извини, но сначала я бы предложила тебе потренироваться на чем-нибудь ненужном, – предложила я.

– Что значит «ненужное»?

Я оглянулась в поисках чего-нибудь такого, что можно с легкостью выбросить и исчезновение этого не вызовет вопросов у моих родителей. Ну конечно! Я схватила спичечный коробок, чиркнула спичкой и положила ее на металлический поднос. Желтый огонек съел половину спички и погас.

– Вот, пробуй свое заклинание.

Фенечка неожиданно легко подчинилась, перелетела на край подноса и взмахнула палочкой. Искры не вспыхнули, вместо них над сгоревшей спичкой за клубился зеленый туман. Спичечный коробок, брошенный на столе, подпрыгнул, сам собой раскрылся, оставшиеся спички молниеносными

стрелами понеслись к подносу. По всей кухне блуждали маленькие смерчи, дверца под раковиной яростно хлопнула, и оттуда выпорхнули несколько сгоревших спичек, видимо из мусорного ведра. Я взвизгнула и отступила к двери. Все спички в нашей квартире словно с ума сошли: они вылетали изо всех шкафов и ящиков и бросались на поднос, туда, в сгусток зеленого тумана.

– Фенечка! Прекрати! – крикнула я.

Но фея испугалась не меньше моего. Она стояла, закрывшись рукой от спичечного урагана. Я бросилась к ней.

– Отмени все немедленно! – крикнула я, одновременно закрывая фею ладонями от взбесившихся спичек.

Но спички, видимо, кончились, потому что все стихло, туман рассеялся, и мы увидели на подносе маленький зеленый побег.

– Что это? – Я ошарашенно уставилась на шевелящийся росток.

Фенечка была удивлена не меньше моего. Я потянулась к побегу, но фея остановила меня:

– Не трогай! Видишь, он шевелится...

– Ну и что? – почему-то шепотом спросила я.

– Вдруг вопьется в руку, – предположила Фенечка.

– Откуда он взялся?

– Из спичек, наверное, – ответила фея.

– Ты снова перепутала? – спросила я.

– Я сказала: «восстановление».

Росток тем временем отчаянно полз к краю подноса.

– Ну конечно, – догадалась я, – ведь спички-то деревянные, вот они и восстановились. Но куда он ползет?

– Ищет, где прорасти, – предположила Фенечка.

– А если мы его посадим в горшок с землей?

Росток добрался уже до края подноса.

– Я не знаю, – фея растерянно посмотрела на меня.

Я быстро опустила на росток крышку от сахарницы и сдвинула его на середину подноса.

– Отнесу его на улицу, пусть там и прорастает, – решила я.

Росток громко возился под крышкой.

– Сейчас, только оденусь, не в пижаме же идти. Присматривай тут, – велела я Фенечке и бросилась в комнату. Натянула джинсы и первую попавшуюся футболку. Вернулась на кухню, где испуганная фея, спрятавшись за сахарницей, наблюдала, как подпрыгивает крышка на подносе.

– Скоро вернусь. – Я прижала крышку рукой, подхватила поднос и пошла к двери, на ходу сунув ноги в шлепанцы.

Фенечка догнала меня, когда я собиралась захлопнуть дверь в квартиру.

– Я с тобой! – пискнула она.

– Тебе нельзя! Могут увидеть.

– Я спрячусь.

– Куда ты спрячешься?

Но Фенечка упрямо уселась ко мне на плечо.

– Я закроюсь твоими волосами, – пообещала она.

Я вздохнула, пришлось согласиться.

Нам, в общем, повезло. Было около одиннадцати утра, прекрасное летнее июльское утро. Большая часть жильцов нашего подъезда на работе. Малышню, понятно, давно вывезли за город, на дачи и в лагеря. Мы рисковали повстречаться с какой-нибудь въедливой старушкой соседкой, но они, старушки, обычно собирались у подъезда к вечеру, когда спадала дневная жара.

Лифт оказался свободным, мы беспрепятственно спустились на первый этаж. И хотя Фенечка нещадно дергала меня за волосы от страха перед грохотом лифта и падением его в бездну, я старалась не обращать на нее внимания. К тому же руки у меня были заняты подносом, приходилось крепко прижимать крышку. Кнопку лифта, например, я нажала локтем, а что делать... Точно так же я обошлась и с подъездной дверью.

Фенечка настолько испугалась, что теперь сидела тихо, вцепившись в ворот моей футболки.

Я быстро пересекла двор и детскую площадку. Слева между заборами детского сада и школы был неширокий проход. Ничего особенного: бетонная дорожка и полоска земли с разросшимися деревьями. Я огляделась: никого. Облегченно вздохнув, свернула с дорожки в кустарник и, продравшись сквозь густые ветви, оказалась на довольно свободном клочке земли.

– Ну вылезай, – тихо сказала я, наклонила поднос и убрала

крышку.

Побег скатился с подноса, шлепнулся на землю, полежал немного, словно принохивался. Фенечка покинула мое плечо и зависла в воздухе, наблюдая за развитием событий. Росток шевельнулся и вдруг начал стремительно ввинчиваться в почву.

– Ничего себе! – выдохнула я.

– Что же теперь будет! – охнула Фенечка.

Росток уверенно укрепился, поерзал, будто устраивался удобнее, замер на секунду, а потом стал быстро удлиняться, выбрасывая в стороны все новые и новые отростки. У основания он стал коричневым, боковые отростки превратились в тонкие веточки, покрытые зелеными иглами.

Почва мелко вибрировала у меня под ногами, крошка-сосна шевелила ветками почти на уровне моих коленей и продолжала расти! Мало того, одна из веток ощутимо хлестнула меня, я отскочила в сторону.

Фенечка снова села ко мне на плечо и вцепилась в волосы.

– Моя мама умеет ухаживать за растениями, – зачем-то сообщила она.

– Да, но, к сожалению, ее здесь нет, – ответила я, опять отступая назад, потому что злобная сосна уже раскачивала макушкой над моей головой, а из-под земли бугрились ее мощные корни.

– Знаешь что, давай смотаемся отсюда, пока нас никто не заметил, – сказала я, зажала под мышкой поднос с крыш-

кой, схватила Фенечку и, спрятав ее под футболку, бросилась прочь с места преступления.

В подъезде я все-таки столкнулась с соседкой. Одинокая старушка с первого этажа возилась у своей двери с замком.

Надо было поздороваться. Я поспешно пробормотала приветствие и, не дожидаясь лифта, рванула пешком наверх. Соседка только и успела крикнуть:

– Александра, куда ты так бежишь? Уж не на пожар ли?

Я успокоилась, только когда захлопнула дверь нашей квартиры, и постояла несколько минут, прижавшись к ней спиной.

Из-под футболки с трудом выбралась слегка помятая Фенечка.

– Ты меня чуть не убила, – пожаловалась она.

– Я же не нарочно.

Вместе мы вернулись на кухню. И здесь моим глазам предстал жуткий бардак: везде – на полу, на столе, в раковине – валялись ошметки спичечных коробков, и почему-то сильно воняло серой. Я поспешно принялась наводить порядок. Мне удалось ликвидировать остатки волшебства, я выбросила прожженный платок вместе с другим мусором и даже почти оттерла горелое пятно с подоконника. По крайней мере, оно не сразу бросалось в глаза.

Фенечка сидела на краю сахарницы и грустно поедала крупинки сахара. Наконец я закончила уборку, убрала в шкаф оставшиеся платки, повесила полотенце и тщательно

вытерла стол.

– Интересно, что получится из этой сосны? – спросила я у Фенечки.

– Волшебное дерево, – как-то неопределенно ответила она.

Я не успела узнать, чем отличаются волшебные деревья от обычных, потому что зазвонил телефон, и я оставила Фенечку на кухне, а сама побежала отвечать.

Конечно, звонила мама. Она спросила, нашла ли я список покупок и деньги. Пришлось соврать, что нашла и уже собираюсь идти в магазин. Мама еще что-то говорила про суп в холодильнике и фрукты, которые надо непременно купить и есть, я соглашалась механически.

Фенечка опустила ко мне на плечо и внимательно слушала. Я поспешно распрощалась с мамой и нажала отбой.

– Что ты сейчас делала? – заинтересовалась фея.

– Говорила по телефону с мамой.

Фенечка приземлилась рядом с трубкой и внимательно ее осмотрела.

– А где же твоя мама?

– Она, э... на работе.

– Послушай, вы же не волшебники, так?

– Так, – согласилась я.

– Как же ты тогда говорила со своей мамой?

– Ну, люди вообще не умеют колдовать, поэтому они изобретают разные штуки, при помощи которых делают чудеса,

хотя никаких чудес они не делают. – Я окончательно запуталась, но фея слушала очень сосредоточенно. – Короче, это – телефон, при помощи такой трубки я могу разговаривать с любым человеком, если у него тоже есть телефон.

– Как ты это делаешь? – спросила Фенечка. – Какое заклинание произносишь?

– Я ничего не произношу. Вот, видишь? Кнопки с цифрами, я набираю нужный номер и соединяюсь с человеком, который мне нужен.

– Понятно, – неожиданно сказала фея, – у каждой трубки свой номер.

– Да, – я даже удивилась.

– Вот видишь, – гордясь собой, сказала Фенечка, – я не только красавица, но и умница, каких мало.

– Да уж, – я невольно усмехнулась.

Феечка заметила мою усмешку и обиделась:

– Думаешь, я вру? И нечего смеяться. Конечно, я еще не все умею, но я научусь! Мне бабушка так говорит. А моя бабушка не кто-нибудь, она входит в Малый круг Совета!

– Она политик? – переспросила я.

– Какой еще политик? Она – одна из самых мудрых и сильных волшебниц! Вот! Фата Феенелия. Меня, между прочим, в ее честь назвали.

Фенечка вздохнула и присела на телефонную трубку.

– Значит, тебя зовут Фата Феенелия?

– Вот глупая! Фата – это обращение к старшей волшебни-

це. Феенелия – мое полное имя.

– А меня зовут Александра, – уточнила я.

– Это я уже поняла. И не задавайся. А про телефон я и без тебя знала, мне бабушка рассказывала про вас, про людей, как вы живете.

– А бабушка откуда знает?

– Ха! Откуда! Мы же наблюдаем за вами. – Фенечка небрежно взмахнула рукой, на беду, как раз той, на запястье которой висела палочка. Воздух вокруг меня сгустился, теперь я видела Фенечку не четко, а словно из-за тусклого стекла. Она смотрела на меня с ужасом. Я протянула руку и поняла, что меня действительно окружает стекло. Только очень холодное. Я оказалась под ледяным колпаком. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, разинув рты. Потом Фенечка спохватилась, взлетела и снова направила на меня палочку.

– Нет! – крикнула я. Страх придавал мне силы, я ударила кулаком прямо в прозрачную стенку. Мне повезло, лед оказался совсем тонким. От удара он хрустнул и рассыпался по ковру. Я осмотрелась. Осколки волшебного льда сразу же начали таять, оставляя повсюду лужи и мокрые пятна на ковре.

– Я не хотела, – пищала Фенечка, – я не знаю, как это вышло.

– Кто дал тебе в руки палочку? – крикнула я и начала собирать крупные куски льда. Я оттащила их в ванную и вернулась с ведром, собрала то, что осталось, потом решила ко-

вер пропылесосить.

Фея молча с виноватым видом летала за мной. Но стоило мне включить пылесос, ее тут же сдуло. Покончив с уборкой, я стала повсюду ее искать. Я даже проверила, не попала ли феечка в пылесос. К счастью, ее там не было. Я звала ее, бегала по квартире, выглядывала за окна... Наконец мне показалось, что я слышу ее голос.

– Фенечка! – громко крикнула я.

– Аля! Вытащи меня отсюда! – еле слышно пропищала она.

– Да где же ты? – я оглянулась растерянно.

– Зде-е-есь!

Я задрала голову, что-то розовое мелькнуло среди книг на одной из верхних полок стеллажа.

Оказалось, Фенечка, испугавшись пылесоса, спряталась подальше. Я притащила стул, чтоб дотянуться до феи. Она застряла за здоровенным словарем. И как ее только угораздило! Осторожно, чтобы не придавить Фенечку, я выдвинула несколько тяжелых томов и помогла ей выбраться.

Фенечка дрожала и плакала, сидя у меня на ладони.

– Какой ужасный мир! Неужели я никогда не вернусь до-мо-о-ой! – причитала она. – Бедная я, бедная!

Я успокаивала ее как могла:

– Пожалуйста, не плачь. Если ваши волшебники наблюдают за нами, как ты говоришь, наверняка тебя скоро найдут. Может, ты и сама вспомнишь нужное заклинание...

– Как же я его вспомню, – всхлипывала феечка, – если я его не знаю.

– Но ты же знаешь, как попала сюда?

Она примолкла, потом, подумав немного, созналась:

– Я хвасталась подругам, что все знаю о людях. Они не верили. Тогда я сказала, что могу хоть сейчас попасть в ваш мир, ну и взмахнула палочкой... Я почувствовала, что падаю, зажмурилась, а когда открыла глаза, такое началось! Все гудело и тряслось, я чуть не задохнулась! Полетела сама не знаю куда. Потом я увидела огромные деревья, немного успокоилась, села на ветку и стала смотреть на серую стену прямо передо мной. Вначале подумала, что это гора, но затем вспомнила, как бабушка рассказывала о ваших домах, и поняла, что это – стена дома. Пока я думала, какая-то птица бросилась на меня, я успела направить на нее палочку, она исчезла, но появился ужасный зверь! Меня чуть не сожрали!

– Какой зверь?

– Не знаю, рыжий, лохматый, с зелеными глазами!

– Кошка, – догадалась я.

– Так это была кошка! Бабушка говорила о них... но эта была такая страшная! Она шла по ветке прямо на меня, и глаза горели, а морда! Я так испугалась! Прыгнула вниз и полетела к стене. Затем в проем, то есть ближайшее ко мне окно. Оно оказалось открытым, так я и попала к тебе. – Фея закончила свой невеселый рассказ и замолчала.

– Да, тяжело тебе пришлось. Но теперь ты в безопасности.

Мы подумаем вместе и решим, как быть дальше.

Я задумалась. С самого раннего детства меня учили, что надо делать, если потеряешься. Ну, во-первых, конечно, я вызубрила свою фамилию и свой адрес; потом, когда стала немного старше, запомнила номер телефона, а год назад родители купили мне мобильник, так что я всегда была на связи. Понятное дело, у фей все по-другому, но что-то из моих знаний можно применить. Я еще раз внимательно осмотрела Фенечку. Ничего нового я не обнаружила. Можно предположить, что волшебная палочка – это что-то вроде моего мобильного, но Фенечка еще не освоила все функции, так, что ли? Предположим, я бы оказалась где-нибудь в другом городе или за границей, что бы я сделала? Первым делом, конечно, попробовала бы дозвониться домой или кому-то из родителей. Так, хорошо. Что я знаю еще? А, да! Мама говорила, что надо подойти к милиционеру и сказать, что я потерялась... Хм, выходит, в данном случае я для Фенечки – тот самый милиционер? Что там спрашивает дяденька милиционер у потерявшейся девочки? Он спрашивает: «как тебя зовут?» и «где ты живешь?». Имя Фенечки мне известно. Остается спросить адрес.

– Послушай, – громко сказала я, – ты знаешь свой адрес?

– Что? – удивилась Фенечка.

– Я спросила у тебя, знаешь ли ты свой адрес, – еще раз как можно медленнее проговорила я, – где ты живешь?

– То есть как это – где? – растерялась Фенечка. – В Фей-

ландии, конечно, стране фей...

Она громко всхлипнула и уставилась на меня.

– Прекрасно, – начало было положено, я обрадовалась. – Надеюсь, эта твоя страна находится не на другой планете?

И тут фея снова меня потрясла.

– Что значит – на другой планете? – спросила она. – А мы сейчас на какой?

– Мы-то на Земле, – уверенно сообщила я. – А твоя страна где?

Фенечка облегченно вздохнула.

– О! Ты меня почти напугала, – призналась она, – я уж подумала, что мы не на Земле... Тогда было бы еще хуже.

– Нет-нет, все нормально, можешь быть уверена. Теперь, когда мы разобрались с планетами, подскажи мне, пожалуйста, где эта твоя Фейландия? У меня есть карта мира, ты сможешь показать, хотя бы примерно?

– У тебя есть карта Фейландии? – Удивлению Фенечки не было предела.

– Нет у меня никакой карты Фейландии, есть карта мира, и если ты покажешь мне место расположения твоей страны, то...

– Карта человеческого мира? – уточнила фея.

– Конечно, какого же еще?

Фенечка растерянно развела руками.

– Я не знаю, где на вашей карте Фейландия, – призналась фея, – я не уверена, что она там есть.

– Но так не бывает. Если есть страна, то она должна быть на карте. Ведь страна – это какая-то территория, там есть реки, может, даже моря или океан.

Фенечка согласно кивнула.

– Вот видишь! А теперь скажи мне, она большая, твоя страна?

– Да, – немного подумав, ответила Фенечка. Но потом добавила: – Я не могу тебе все рассказать, это – секрет. Мы, феи, не имеем права говорить людям о своей земле. Люди не должны ничего знать о нас.

– Но вы-то о нас все знаете, – заметила я. – Ты, например, очень хорошо говоришь по-русски.

– Да я вообще на любом языке хорошо говорю, – заявила Фенечка, – все феи это умеют.

– Все-все? – недоверчиво переспросила я.

– Конечно.

– И с животными можешь говорить?

– Разумеется. И с животными, и с растениями, и с насекомыми, – начала перечислять Фенечка.

– А как же коты? С котами ты, видимо, еще не научилась общаться, – я попыталась пошутить.

Фенечка возмущенно вскинула голову:

– Мы общаемся с теми, кто хочет общаться, а не с теми, кто собирается нами пообедать!

– Понятно...

Она испуганно взглянула на меня.

– Ой, я снова проболталась! – запричитала она. – Что же будет?

Хорошенькое дело! Я сразу же представила себе милиционера, который, склонившись к маленькой девочке, пытается узнать, кто она и где живет, на что заплаканная девчушка отвечает: не могу сказать, потому что мои родители строго-настрого запретили мне говорить кому-либо наш адрес... Да-а...

– Ладно, ладно, – быстро сказала я. – Только не начинай опять хныкать. Во-первых, я ничего не знаю. Во-вторых, я просто пытаюсь помочь тебе вспомнить дорогу домой. Вот и все.

Фенечка недоверчиво посмотрела на меня. Потом притопнула ножкой и заявила упрямо:

– Ну и что! Все равно я проболталась. А это запрещено.

– Вот глупая! – не выдержала я. – Да не собираюсь я ничего у тебя выпытывать. А злишься ты потому, что сама не знаешь, где твоя Фейландия.

– Вовсе я не глупая! – Фенечка повысила голос. – Я прекрасно знаю, что Фейландия на острове, только он спрятан за гранью!

– Что значит – за гранью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.